

СОДЕРЖАНИЕ

*Два Мороза
Думы
Лесные хоромы*

Два Мороза

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

-- Братец Мороз -- Багровый нос! Как бы нам позабавиться -- людей поморозить?

Отвечает ему другой:

-- Братец Мороз -- Синий нос! Коль людей морозить -- не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело: никто не пройдёт, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Всё нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано -- сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосенкам пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут -- кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает, -- дунут, словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком -- мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз -- Синий нос, как был помоложе, говорит:

-- Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, -- ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз -- Багровый нос только подсмеивается.

-- Молод ещё ты, -- говорит, -- братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдёмся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

-- Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга -- что?

-- То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, -- говорит младший, -- а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

-- Эх, -- говорит, -- братец Мороз -- Синий нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться -- не отогреется.

-- А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

-- Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как зачал знобить! Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него -- чуть живого в городе из повозки выпустил! Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

-- Эх, братец Мороз -- Багровый нос! Плохую ты со мной шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал -- заморожу мужика, а вышло -- он же отломал мне бока.

-- Как так?

-- Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать, только он всё не робеет -- ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз. Совсем даже обидно стало; принялся я

А